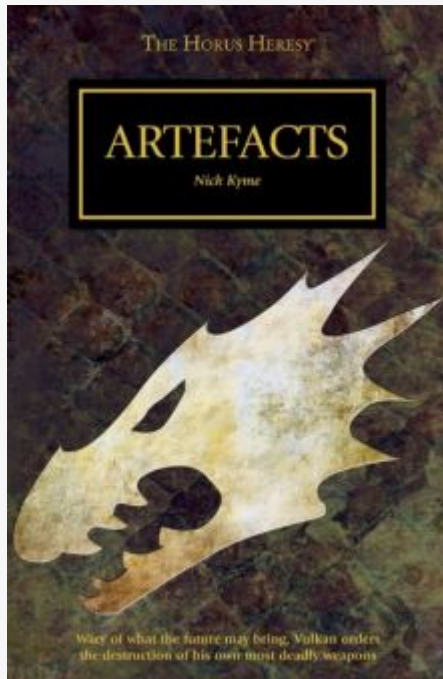

Артефакты / Artefacts (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Артефакты / Artefacts (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Нет войне конца / War Without End Рожденные в пламени / Born of Flame
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- На границе Вурдалачьих звезд, на самом краю сегментума Ультима, я и мой брат объединились во имя милосердия. Наши корабли вышли из варпа, окутанные сполохами психического свечения, которые цеплялись за потрепанные корпуса, но мы опоздали. Мы пришли, чтобы обуздать безумца, но стали только свидетелями злодеяния.

В словах примарха слышался треск огня, хотя Т'келлу было непросто разобрать, что порождало звук: голос повелителя или же пылающие на стенах факелы. Воздух был наполнен смрадом горячего пепла и шлака, а также глубоким и рокочущим баритоном Вулкана.

- Смотреть было не на что, хотя я и не уверен, что ожидал обратного. Этот мир настолько же не похож на наш родной, как день на ночь... Ноктюрн создает жуткое впечатление, и, хотя я не чувствовал страха, когда выбрался из своей капсулы в пылающий рассвет, мне удалось оценить его жестокое великолепие. Высокие вершины огненных гор, протяженные пепельные равнины и выжженные солнцем пустыни, источаемый океаном серный смрад. Наша планета жестока и смертоносна. Из космоса Ноктюрн выглядит как темно-красная пылающая сфера. Его же мир был темным и непримечательным. Он походил на черный мрамор, отмеченный серым смогом грязной атмосферы.

Воспоминания заставили Вулкана нахмуриться, как будто он мог ощутить вкус ядовитых испарений.

- С орбиты облачный покров казался плотным, но мне говорили, что он скрывает многочисленные грехи. Даже если и так, это не оправдывает поступок Кёрза, свидетелем которого мы стали.

По лицу примарха прошла тень. Наступившую после произнесенных им слов гнетущую тишину нарушал только звук тяжелого дыхания. Т'келл понял, что описанное Вулканом отвратительное деяние оставило в нем след более глубокий, чем клеймо. Хотя легионер не знал, что было причиной – само преступление или же его исполнитель.

- Планету скрывала тьма, проклятье, наложенное уродливой луной, называемой Тенебор. Ее имя означало «тьма», что было вполне уместно, а в данном случае и буквально, ведь луна отбрасывала ночную пелену на планету, отчаянно нуждающуюся в свете. До этого момента я никогда прежде не видел его родины. Теперь и не увижу, хотя не могу сказать, что жалею об этом. Все отзывы о ней сводились к тому, что это проклятое место без шансов на изменение.

- Все началось, как взрыв звезды, в бездне космоса полыхнули бесшумные вспышки. Их зажег его флагман – темный кинжалоподобный корабль. Сначала я не мог поверить своим глазам. К темному миру устремились огромные лучи пульсирующего света и рой торпед. Конечно же, все попытки вызвать корабль ни к чему не привели. Наш брат собирался мстить, а не рассуждать. Потом он заявил, что хотел уничтожить планету и одним безумным очищающим действием избавить ее от всех грехов. Поверхность взорвалась цепочкой ярких вспышек, и впервые за свою долгую, погруженную в ночь историю мир увидел свет. Но это был свет гибели.

Вулкан замолчал, словно желал тщательно подобрать слова, чтобы как можно точнее передать свои воспоминания.

- Ты должен понять, мой сын, что весь ужас произошедшего заключался в точности орбитальной бомбардировки. Он не хотел просто излить свой гнев. Он знал. Неважно как, откуда, но обстрел был точно направлен в единственное уязвимое место тектонической структуры. Я полагал, что мы наблюдаем за капризом, незрелым поступком с трагическими последствиями незрелой души. Но это было не так. То, что мы увидели, было спланировано заранее.

Следовательно, примарха лишили покоя и злоумышленник, и преступление. Т'келл не представлял, как повелителю удалось смириться с этой реальностью. Вулкан продолжил.

- Трещины раскололи внешнюю кору по линиям геологического разлома и разошлись во все стороны. Смертоносное, как чума, пламя несло по земле до тех пор, пока не охватило всю поверхность планеты.

Затем она исчезла. Ее луна и меньшие небесные тела в пределах досягаемости были уничтожены одним катастрофическим взрывом.

Опустив голову, Вулкан минуту приходил в себя. Когда он снова поднял глаза, они пылали, как только что описанное им пламя, выражая гнев, который он испытывал за устроенный братом планетарный геноцид.

- На нас обрушивались обломки, сдирая щиты и колотя по броне кораблей. Мы преодолели накрывшие нас ударные волны, получив повреждения, которые не ограничивались выбоинами и царапинами на корпусах кораблей. Колоссальный выброс энергии рассеялся, оставив после себя пыль и обломки.

- На некоторое время воцарилась тишина, пока Гор не преодолел всеобщее чувство неверия в происходящее и не дал нам цель. Поступок нашего брата привел его в ярость. Луперкаль был решительно настроен настичь безумца. Я бросился в погоню вместе с Гором, не зная, что он велел другому примарху незаметно обойти с другой стороны. Втроем мы взяли убийцу планеты в клещи. Сбежать было невозможно. Я полагал, что Гор откроет огонь и убьет его за содеянное, однако, на самом деле, он решил спасти его. Мне интересно, поступи кто-нибудь из нас так же в отношении Гора, изменило бы это ход нынешних событий?

Вулкан снова прервал свой рассказ, словно представляя себе реальность, в которой Гор был верным сыном, а не мятежником.

- Теперь это не имеет значения. Нострамо погиб, и тогда же исчезли все шансы на искупление Кёрза, хотя ни один из нас не понял этого в тот момент. Все началось с него, возможно, им же и закончится...

Т'келл внимательно наблюдал за примархом, зная, что не стоит открывать рот, пока Вулкан не закончит говорить. Воздух кузни смягчал жару, а полумрак добавлял значимости словам властелина Ноктюрна. В воздухе витал приятный запах пепла и нагретого металла, но звуки ударов молота о наковальню стихли: кузнец прервал свою работу.

- Я не могу понять, что должно было твориться у него в голове, милорд. Мне приходилось видеть разрушения подобного масштаба и прежде, но обратить оружие против собственного мира с единственной целью уничтожить его... Мы отличаемся от своих прародителей, но я, по крайней мере, могу понять вашу мотивацию.

- Но не в этом случае? - спросил Вулкан. - Не в том, что касается порученного тебе задания?

- Я выполню свой долг, примарх, - немного настороженно ответил Т'келл, словно не желая вызвать у Вулкана мысль о непослушании.

- Но ты не понимаешь причины.

Т'келл признался: - Не понимаю. Не в этом случае.

Вулкан откинулся на спинку кресла. Оно представляло собой кусок горной породы, приобретшей очертания фигуры самого примарха за те долгие часы трудов над артефактами, которые создавались при помощи унаследованного от Императора мастерства. Один особенно великолепный, недавно законченный образец лежал на верстаке. Молот был подлинным произведением искусства, и, в сравнении с красотой этого оружия, собственные работы казались Т'келлу ничтожными.

Вулкан заметил восхищение сына.

- Ты знаешь, почему мой отец сотворил всех своих сыновей разными? - спросил он.

Т'келл покачал головой. Его боевой доспех в ответ загудел и зашкрякал. Магистр кузни выковал его сам, и броня была так же превосходно выполнена, как и любое другое боевое облачение из керамики и алмаза в XVIII легионе. Обычно доспех венчал шлем в виде головы дракона, но Т'келл не допустил бы и мысли надеть его при разговоре с повелителем. Примарх всегда настаивал на том, чтобы смотреть в глаза своим воинам, и ожидал того же в ответ. Он отчитал бы магистра кузни, если бы тот спрятался за ретинальными линзами.

- Я даже не могу осмелиться понять глубины замысла Императора или его колоссальный интеллект, - покорно сказал Т'келл.

- Конечно, нет, - ответил Вулкан без всякого высокомерия. - Полагаю, это было частью его замысла в отношении Галактики. Хотя я знаю, что мой брат Феррус не согласился бы, каждый из нас играет важную роль. Жиллиман - политик, государственный деятель. Дорн - хранитель дома моего отца, а Русс - послушный долгий страж, который следит за нашей верностью.

- Верностью?

Вулкан холодно улыбнулся.

- Шутка, которая больше не смешит.

- А Кёрз? - спросил Т'келл. Его жажда знаний была следствием обучения на Марсе.

- Какова его роль?

Лицо Вулкана потемнело.

- Необходимость. По крайней мере, мы когда-то так считали.

Марс был причиной возвращения Вулкана на Ноктюрен и короткой встречи с магистром кузни. Пополнение запасов Механикумом было недостаточным, и примарх был вынужден направить часть флота на один из надежных пунктов снабжения - свой родной мир. То, что Т'келл находился в крепости-луке Прометей, было как нельзя своевременным.

- А Гор и вы? - не отставал магистр кузни, его страстное желание понять боролось с правилами приличия.

Вулкан пошел ему навстречу.

- Хотя в глазах отца мы и были все равны, однако Гор был лучшим из нас. В присутствии Императора я всегда чувствовал себя ребенком. Этот феномен тяжело объяснить тому, кто никогда с ним не встречался. У моего брата была... такая же особенность, несомненная харизма, благодаря которой ты вслушивался в каждое его слово и безоговорочно верил. В прошлом ни один из нас не сомневался в абсолютной верности Гора, иначе мы бы осознали, насколько опасной была его сила убеждения.

- Его ролью было лидерство, и когда-то я бы последовал за ним куда угодно. Но этот пьедестал пал, и его не восстановить. Что касается меня... - Вулкан безрадостно рассмеялся и, раскинув руки, указал на кузницу и расположенное за ней хранилище. - Я оружейник своего отца, но не такой, как Феррус или

Пертурабо, я специализируюсь на уникальном.

Взгляд Т'келла переместился к огромным дверям хранилища, которые занимали большую часть задней стены, и воин вспомнил многие названия и формы артефактов.

- Как этот молот? - спросил легионер, указав на верстак.

Вулкан повернулся и посмотрел на оружие. На миг он задумался, проведя рукой по бойку *Несущего Рассвет*, рукояти, переплетенной шкурой дракона, драгоценным камням и таинственному устройству, которое поместил в головке рукояти.

- Это лучшее, что я когда-либо создал, - сказал он магистру кузни, - но оно никогда не предназначалось мне. Я выковал молот для своего брата, для Гора, и это еще одна причина для того задания, которое я должен поручить тебе.

Вулкан убрал руку с молота, продолжая смотреть на него.

- Это было после Нострамо и Улланора. Я собирался преподнести *Несущий Рассвет* в ознаменование достижений Луперкаля. С помощью Джагатая мы схватили и умирили Кёрза. Ты должен понять, мой сын, ничего подобного прежде не случалось. Для примарха поступить так, как Кёрз, сделать то, что он сделал...

Примарх покачал головой.

- Это было невысказано. Но у моего брата было решение.

- *Переделай его, - Гор произнес это гордо и с таким энтузиазмом и решительностью, что Владыка Змиев вышел из задумчивости.*

Доспех Гора - «анатомическая» броня в светлом, как слоновая кость, и черном, как смоль, цветах - придавал ему блестящий вид. Облачение было столь великолепным, что даже у великого кузнеца вызвало зависть.

Луперкаль и Вулкан были наедине в покоях Гора на борту «Мстительного духа». Пока повелитель Лунных Волков говорил, примарх Саламандр хранил почтительное молчание. Они пили хмельной отвар родом с Хтонию. Вулкан не знал его названия, но оценил крепость напитка.

Примарх взболтал жидкость, наблюдая за получившейся крошечной воронкой, словно в ее глубинах мог находиться искомый им ответ.

Вулкан поднял глаза, привычно светившиеся в затененных личных покоях Гора.

- Скажи мне как, ведь никто не желает этого больше меня.

- Мы можем перевоспитать нашего брата.

Впервые риторика Гора оказалась бессильной перед Вулканом, который, сидя в тени, как никогда выглядел отчужденным. Покои первого примарха были функциональными, но при этом благоустроенными, даже роскошными. В оуслитовом камине ревели пламя. Вулкан был уверен: Гор разжег его, чтобы гость чувствовал себя уютно. Вместо этого Владыка Змиев сторонился света и тепла пламени, размышляя, почему не отказался от этой встречи, как это сделал Джагатай. Тем не

менее, пламя в камине порой притягивало его взгляд.

- После этого, - сказал Вулкан и в гневе ткнул пальцем в пустую тьму, указывая на облако атмосферной пыли, которая некогда была Нострамо. - Как?

Гор улыбнулся, всем своим видом демонстрируя уверенность в действенности плана. Надо было только убедить в этом Вулкана.

- Каждый из нас возьмет его под свое крыло, обучит, - он жестикулировал обеими руками, изображая следующую часть своего плана. - Превратит его из грубого инструмента, которым он сейчас является, в оружие, которым ему необходимо быть.

Вулкан нахмурился, думая об облаченном в ночь пленнике и сомневаясь в благоразумности предложения брата.

- Подумай об этом в следующем ключе, - сказал Гор, не утратив и доли оптимизма. - Ты - оружейник с большой буквы. Кёрз - незакаленный клинок, требующий заточки лезвия. Переделай его, как ты бы переделал сломанный меч, Вулкан.

Гор сказал это с блеском в глазах и такой уверенностью, что она передалась Вулкану.

- Я поверил ему, - сказал Вулкан, вернувшись в настоящее. - Кёрз был изолирован от основных сил своего легиона, в надежде, что вдали от пагубного влияния Нострамо сможет измениться. Я должен был взять его к себе первым, затем Дорн... как только исцелится.

- Исцелится?

Магистр кузни встретился взглядом с Вулканом и увидел в нем печаль.

- Кёрз пытался убить Рогала.

Услышав это признание, Т'Келл выругался про себя.

- Преторианца Терры?

- Другого я не знаю, - ответил Вулкан. - Чтобы план Гора сработал, жизненно важным было восстановить отношения между Дорном и Кёрзом. Но после Хараатана я понял, что мы заблуждались. Я не знаю, кому следующему Гор собирался передать Кёрза, но до этого не дошло. Требования Великого крестового похода и его новое назначение магистром войны удерживали его вдали. Я не смог присутствовать на Улланорском Триумфе, поэтому не видел Луперкаля лично с самого Нострамо. Мы несколько лет не общались, но я знал, что должен переговорить с ним о Кёрзе. Я видел, что у того на душе. Там царили кошмар и боль. Я жалел брата, ненавидел не его, но совершенные им деяния; опасался того, что он мог сделать и кем стать, если его не остановить.

- Я общался с Гором при помощи литокастной проекции. До этого переговорил с вернувшимся на Терру Дорном, и мы пришли к общему мнению. Я по глупости решил, что Гор тоже согласится. Его приветствие было довольно теплым, но чуть более колким, чем прежде.

- Брат Вулкан, что это за дело огромной важности, требующее моего внимания и отвлекающее от

крестового похода нашего отца, привело тебя ко мне?

Магистр войны стоял в окружении воинов на мостике своего флагмана, по краям гололитического изображения угадывался комплекс сенсориума и авгуров. Доспех Гора отличался от того, что он носил во время их последней встречи на борту «Мстительного духа». Броня была перекрашена в синезеленый цвет его легиона, недавно переименованного. В Сынов Гора.

- Оттенок высокомерия было сложно не заметить, - сказал Вулкан Т'келлу. - Не сомневаюсь, что это было сделано намеренно.

- Прошу прощения, брат, за то, что отвлекаю тебя от обязанностей, но я считаю, что дело настолько серьезное, что должно привлечь твое внимание.

Глаза Гора расширились, и у Вулкана возникло ощущение, что его брат издевается над ним.

- Должно? Что ж, тогда тебе придется как можно лучше изложить это дело, Вулкан, чтобы я решил для себя, насколько оно серьезно.

Вулкана беспокоил не просто тон магистра войны, а нечто более глубинное, скорее подразумеваемое, нежели открыто высказанное. Хотя за спиной Гора была различима всего лишь небольшая часть корабля, но этого было достаточно, чтобы заметить изменения. Частично были видны знаки, которых прежде не было, странные символы, значение и смысл которых Вулкану были не знакомы. Поначалу он решил, что это эмблемы лож, так как именно Гор инициировал ее традиции в легионах. Несмотря на старания брата, Вулкан отказался от них. При наличии собственной Прометеевой веры Змиев подобные обязывающие ритуалы были излишними.

Но то, что он увидел, не показалось целиком относящимся к культуре лож. Там было что-то еще, что-то непостижимое...

- У меня было ощущение, что облик моего брата принял другое существо, - пояснил Вулкан. - Но даже со всеми обычными атрибутами этот облик был темнее того, что я знал.

- Вы решили, что он изменился? - спросил Т'келл.

- Больше, чем просто изменился. Я рассказал, что произошло на Хараатане: о помешательстве Кёрза, его суицидальных, нигилистических склонностях. Несмотря на странное поведение Гора, я ожидал, что он будет потрясен.

Вулкан прервался, стиснув зубы от воспоминаний.

- Но он засмеялся, - сказал нахмурившийся примарх, словно не веря собственным словам. - Я был зол и озадачен.

- Я не вижу в этом ничего смешного, брат, - сказал Вулкан, раздумывая, что же случилось с тем благородным воином, которым он когда-то восхищался. - Мы потерпели неудачу.

Веселье Гора сменилось серьезностью.

- Наоборот. Мы добились успеха.

- Я тебя не понимаю.

- Кёрза нельзя приручить. Он - необходимое зло, чудовище, которое поможет нам выиграть эту долгую войну и не замарать руки.

- Они так же замараны, как и его. Может быть не убийством, но преступной беспечностью, несмотря на полную осведомленность об одержимости Кёрза убийствами.

Гор наклонился вперед, его лицо заполнил зернистый гололит.

- Каждый генерал нуждается в оружии террора, инструменте, представляющем угрозу для самых стойких врагов. Ты отлично наточил наше, Вулкан. Из твоего рассказа выходит, что Кёрз превратил страх в клинок, которым я могу воспользоваться.

- Он не то оружие, которое мы должны использовать. Он невменяем, Гор. Ему нужна помощь.

- Он получил ее. От тебя. И я благодарен за нее, - Гор снова отклонился назад. - Есть еще что-нибудь?

- Я увидел что-то в Луперкале, - сказал Вулкан Т'келлу. - Что-то, удержавшее меня от ответа. Из-за этого я не сказал о приготовленном для него подарке. Из-за этого я понял, что мои просьбы всегда будут оставаться неслышанными. Есть оружие, которое не в тех руках слишком опасно.

Вопреки всему услышанному Т'келл по-прежнему умолял повелителя.

- Это не вы возглавили мятеж против Императора. Не вашу армию мы отправляемся покарать на Исстване. Вы не Гор.

Взгляд Вулкана блуждал по хранилищу.

- Почему для тебя так важно сохранить их?

- Потому, что это ваш труд и ваше наследие. Уничтожьте их, и Галактика никогда больше не увидит ничего подобного.

- А будет ли это так ужасно, сын мой? В роли оружейника я создал арсенал, который может принести невообразимые страдания и смерть. Я не хочу подобного наследия.

- Тогда зачем их вообще было создавать?

Вулкан наклонился и положил руку на плечо Т'келла. Жест хоть и вызвал у магистра кузни ощущение незначительности, но в то же время был отеческим и подбадривающим.

- Потому что это было моим предназначением, ради которого меня и сотворил отец, и тогда я не считал, что кто-то из нас испорчен. Но из-за Кёрза и Гора я, к сожалению, изменил свое мнение. Среди нас оказался маньяк, трагическая ошибка воспитания над природой, которую я могу понять и принять. Луперкаль же рационален. Мало того, он намного лучше нас. Я открыто признаю: меня ужасает мысль, что он сознательно пошел на мятеж. Он - враг, с которым я не пожелал бы сражаться во всех смыслах, не только из-за нашего родства. И если мои труды, лежащие за дверьми этого хранилища, будут захвачены Гором... я не могу быть ответственным за это, Т'келл.

Вулкан поднялся, давая понять, что вопрос закрыт, и взял *Несущий Рассвет*.

- Пойдем. Я покажу тебе, что необходимо сделать.

Вдвоем они пересекли задымленную кузницу и подошли к двери хранилища. Доспехи Саламандр отражали колышущийся свет печей.

Дверь была такой же огромной, как и склеп, и Вулкан воспользовался символом на своем доспехе, чтобы открыть ее. Маленький выступ скользнул в углубление на украшенной поверхности двери. Оно было незаметным, и Т'келл догадался, что не нашел бы его без помощи примарха.

Один поворот, и пещерное пространство наполнилось глухим звуком работы шестеренок, шкивов и цепных устройств – это ожил старый механизм. Через несколько секунд дверь начала медленно, но неумолимо открываться. Она разошлась посередине, обе створки открывались наружу.

Когда щель стала достаточно широкой, Вулкан шагнул внутрь и повел Т'келла в хранилище.

Пройдя через узкое отверстие, Т'келл изумился толщине дверей и поразительному мастерству их конструкции. Несмотря на очевидное предназначение, двери были так же прекрасны, как и любое творение Вулкана. Феррус Манус на его месте сделал бы двери холодными и уродливыми. Непроницаемыми, надежными, но абсолютно безвкусными.

Если Повелитель Железа был кузнецом, то Вулкан мастером. По крайней мере, Т'келл в это верил.

- Ты первый и единственный из моих сыновей, кто видит это хранилище, – сказал Вулкан. – Его стены хранят каждый артефакт, когда-либо созданный мной.

Пробормотав команду, Вулкан зажег жаровни в помещении. Мерцающий свет факелов окрасил содержимое хранилища в темно-коричневый и багровый оттенки, наполнив каждую нишу тенью. Осветилась только небольшая часть тех чудес, что создал примарх.

Т'келл узнал некоторые, вспомнив их имена.

Обсидиановая колесница.

Вермилионовая сфера.

Свет уничтожения.

Некоторые были созданы в виде обычных клинков; другие были более крупными и сложными механизмами. И у всех были имена.

Как часто говорил Вулкан: имена обладают властью. Назвать предмет означало придать ему индивидуальность, значение. Враг не боится человека с мечом, но тот, кто владеет *Клыком Игнарака*, заставит его призадуматься. Подобные моменты были важны для Владыки Змиев и входили в его учение.

- Такие чудеса... – прошептал Т'келл, едва способный осмыслить поразительные труды примарха.

Вулкан поставил *Несущий Рассвет* среди других сокровищ и потянулся было за копьём, но остановился, так и не обхватив древко. Излюбленным оружием примарха были меч и копье, *Громогласный* был уничтожен раньше, в ходе Великого крестового похода.

- Надеюсь, ваша нерешительность вызвана тем, что вы поменяли решение, примарх, – осмелился сказать пришедший в себя Т'келл.

- Нет. Артефакты необходимо уничтожить. Я отправляюсь на Исстван, поэтому не могу сделать это лично, следовательно, это сделаешь ты, Т'келл.

- Тогда, в чем дело, примарх?

Вернув копье на свое место, Вулкан взял *Несущий Рассвет*.

- Я решил, что выбрал не то оружие, но вот это кажется верным, - сказал он. - Подходящим. Возможно, оно станет орудием просвещения моего брата.

Т'келл в отчаянии взглянул на артефакты, готовый на все, чтобы сохранить наследие своего повелителя.

- Примарх, молю вас, - обратился он, опустившись на одно колено. - Пожалуйста, не просите меня сделать это. По крайней мере, сохраните хоть что-то.

Вулкан посмотрел сначала на магистра кузни, а затем на содержимое хранилища.

- Здесь находится оружие, которое может уничтожать миры, мой сын...

- Или же спасти их от уничтожения, - ответил Т'келл, глядя снизу вверх на повелителя, - в правильных руках.

- Моих? - спросил Вулкан, встретившись с умоляющим взглядом легионера.

- Да! Или же лорда Дорна, Жиллимана. Даже Русса!

Вулкан на миг задержал взгляд на Т'келле, затем отвернулся.

- Поднимись, магистр кузни. Мои сыновья не будут молить меня на коленях.

Т'келл услышал в голосе Вулкана рык и на мгновение подумал, что перешел за рамки дозволенного.

- Я вынужден, примарх.

- Ну хорошо.

- Милорд?

Вулкан повернулся к нему.

- Я сказал «ну хорошо». Кое-что должно остаться. Если уничтожу все, значит, я расстался с надеждой и не считаю, что в моих братьях осталась верность и честь. Я не пойду на это.

Т'келл заметно расслабился от слов примарха.

- Ты не отправишься в систему Исстван, Т'келл. Теперь твое место здесь: на Ноктюрне и Прометее.

- Но, примарх...

- Не противься мне во второй раз, - предупредил Вулкан. - Я не настолько терпим.

Саламандр склонил голову, демонстрируя раскаяние.

- Ты станешь Отцом Кузни и хранителем артефактов.

- Отцом Кузни? - спросил Т'келл, нахмурившись. - Разве я не ваш магистр кузни, повелитель?

- Конечно. Легионер может выполнять несколько обязанностей, Т'келл. А теперь я возлагаю на тебя и эту, как прежде доверил хранилище.

- Какую обязанность, примарх? Назовите, и она будет выполнена.

- Быть стражем. Поклянись, что будешь защищать эти артефакты, а если со мной что-то случится, сделать все, чтобы спрятать подальше от тех, кто будет искать их ради злых целей.

Т'келл живо отдал честь.

- Клянусь, лорд Вулкан.

- Хорошо. Оставь на свой выбор семь, но только семь. По одному на каждое наше царство на Ноктюрне.

- Здесь их тысячи, примарх. Как я смогу...

- Верно, так и есть, - перебил его Вулкан, прикрепив молот к поясу и потянувшись за перчаткой. Плащ из чешуи дракона Кесаря уже был повязан вокруг широких плеч. - Семь, Отец Кузни, это приказ твоего примарха.

Он направился к выходу, полностью сосредоточившись на расплате с Гором.

- Я отправляюсь на соединение с флотом Ферруса, - сказал он Т'келлу. - Выполни поручение до моего возвращения.

Вулкан вышел, отправившись в космопорт и оставив Т'келла одного.

Отец Кузни рассматривал содержимое хранилища, пытаясь осмыслить стоящую перед ним невыполнимую задачу.

- Семь...

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Артефакты_/_Artefacts_\(рассказ\)&oldid=20394](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Артефакты_/_Artefacts_(рассказ)&oldid=20394)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:34.